

— Готово, переводом или чеком? — Сюй Эр поднялся, отряхнул пыль с одежды и с улыбкой спросил.

— Чеком, пожалуйста. Это мне привычнее. С этими банковскими переводами, мне, человеку за сорок, как-то не очень понятно.

Сюй Эр кивнул, достал из своей сумки чековую книжку и быстро выписал чек, передав его собеседнику.

Мужчина средних лет взял чек, внимательно проверил его и, убедившись, что всё в порядке, с улыбкой убрал в карман. Затем он аккуратно сложил все вещи в ящик и передал его Сюй Эру.

Перед уходом Тан Цинъянь потратил три тысячи юаней, чтобы приобрести нефритовую статую Гуаньинь. После этой вылазки по поиску старинных вещей оба остались довольны своими находками.

— Кузен, ты разбираешься в том, что написано в этом дневнике? — Тан Цинъянь не вглядывался в текст, но заметил, что он написан какими-то загадочными символами, с редкими вкраплениями китайских иероглифов, которые тоже было сложно понять.

— Это маньчжурский язык. В этом дневнике записано несколько дворцовых секретных рецептов, которые очень ценны. — Сюй Эр, держа ящик, с радостью уселся в машине.

Тан Цинъянь кивнул. Если это действительно дворцовые секреты, то семнадцать тысяч юаней — не такая уж большая цена.

Когда они подъехали к воротам деревни, увидели Чэнь Чжибэя и нескольких человек, явно занимающих руководящие должности в деревне, стоящих под большим баньяном у въезда. Они о чём-то разговаривали, и атмосфера между ними казалась вполне дружелюбной.

Увидев, что Тан Цинъянь подъезжает на машине, Чэнь Чжибэй завершил разговор с деревенскими жителями, оставил им несколько визиток и только после этого вместе с Сюй Эром покинул деревню.

— Брат Чжибэй, ты не представляешь, что я сегодня нашёл! Вернёмся, и я тебе покажу. — Как только Чэнь Чжибэй сел в машину, Сюй Эр тут же начал делиться своими находками. Тан Цинъянь, сидящий за рулём, едва сдерживался, чтобы не начать царапать стенку от раздражения.

— Сегодня уже поздно, я знаю один хороший суши-ресторан, как насчёт того, чтобы попробовать? — Тан Цинъянь не мог больше терпеть, как они кучкуются на заднем сиденье, и решил вмешаться.

— Суши? Я их ещё не пробовал. Брат Чжибэй, ты же был в Японии, они вкусные? — Сюй Эр заинтересовался.

— Нормально, но ими не наешься. — Чэнь Чжибэй никогда особо не любил суши, но иногда можно и попробовать что-то новое.

— Не наешься? — Сюй Эр заколебался. Голодать — это совсем неприятно.

— Если хочешь, закажи побольше блюд. — Чэнь Чжибэй, видя интерес Сюй Эра, мягко добавил.

— Тогда пойдём в суши-ресторан. — Сюй Эр согласился. В конце концов, можно просто заказать побольше.

Тан Цинъянь, в месте, где Сюй Эр его не видел, с презрением посмотрел на Чэнь Чжибэя. Наестся в суши-ресторане? Какая шутка.

Чэнь Чжибэй в ответ бросил на него взгляд. И что с того? Мне так хочется.

— Не знал, что в Столице так много японцев. — После ужина Сюй Эр, вернувшись с Чэнь Чжибэем в их жилище, высказал своё удивление.

— Ты их не любишь? — Чэнь Чжибэй с удивлением поднял голову. Раньше он не замечал, что его младший друг имеет склонность к патриотическому негодованию.

— Не то чтобы, просто, ну... раньше они мне казались обычными, но недавно я услышал кое-что, и мне стало как-то неприятно.

Сюй Эр рассказал Чэнь Чжибэю историю Лу Синьюаня и его библиотеки, а затем мрачно уселся на диван:

— Вот бы её вернуть.

— Этот день настанет. — Чэнь Чжибэй обнял Сюй Эра и тихо произнёс эти слова. Сюй Эр воспринял это как очередную попытку утешения.

— Кстати, вещи, которые я сегодня приобрёл. — Сюй Эр вдруг вскочил, достал купленный ящик, открыл его и начал выкладывать содержимое на журнальный столик.

— В этих трёх бутылочках, я думаю, находятся особые лекарства. А это медицинский дневник, брат Чжибэй, взгляни. — Сказав это, Сюй Эр передал дневник Чэнь Чжибэю.

Сюй Эр открыл дневник на четверти, где находился рецепт, написанный чисто на китайском языке:

— Здесь описывается цвет, похожий на закат, консистенция как у крема, при нанесении на кожу не оставляет следов, смягчает и увлажняет, после ванны делает кожу гладкой, как снег. Я думаю, что это описание того, что находится в самой правой бутылочке.

Чэнь Чжибэй, увидев рецепт, тоже заинтересовался, внимательно изучил его, затем взял указанную бутылочку и открыл крышку.

В тот же момент комната наполнилась густым цветочным ароматом, который стимулировал обоняние обоих.

— Как приятно пахнет. — Сюй Эр вдохнул аромат и восхитился.

Чэнь Чжибэй внимательно принюхался, его взгляд на мгновение изменился, но быстро вернулся к обычному состоянию:

— Да.

Затем он быстро закрыл бутылочку и вернул её в ящик.

После этого он снова взял дневник, внимательно изучил рецепт, подтвердил ингредиенты и их

эффект, после чего внутренне вздохнул с облегчением.

Взглянув на Сюй Эра, он увидел, что тот всё ещё с любопытством рассматривал две другие бутылочки.

Чэнь Чжибэй незаметно окинул взглядом кожу Сюй Эра, которая, несмотря на недавний уход, всё ещё носила следы неблагоприятных условий жизни в детстве.

«Может быть, стоит почаще использовать этот бальзам», — тихо решил Чэнь Чжибэй.

Две другие бутылочки тоже были открыты Сюй Эром, который попытался определить их содержимое и назначение.

Одна из них содержала эфирное масло для бодрости и ясности ума, что не было чем-то необычным. Чэнь Чжибэй сам знал три похожих рецепта.

Последняя бутылочка пока оставалась загадкой для Чэнь Чжибэя, но, вероятно, это было какое-то дворцовое лекарство, и требовалось больше времени для анализа.

Покопавшись ещё немного, Чэнь Чжибэй вернул дневник и все бутылочки в ящик:

— Я заберу это с собой, чтобы изучить подробнее.

— Хорошо. — Сюй Эр просто ответил и продолжал вдыхать аромат, наполнявший комнату.

На следующий день Сюй Эр сопровождал Чэнь Чжибэя, посещая несколько деревень, которые планировалось снести.

Сюй Эр ничего не понимал в этих делах, поэтому просто наблюдал, как Чэнь Чжибэй то осматривал землю, то разговаривал с местными, то изучал карту.

Три дня спустя Сюй Эр объехал с Чэнь Чжибэем всю округу Столицы.

Сейчас он сидел во дворе одного из домов, пил чай, предложенный хозяевами, и ел печенье, приготовленное хозяйкой.

Рядом с ним сидела трёхлетняя девочка, жадно смотревшая на печенье в руках Сюй Эра.

— Хочешь? — Сюй Эр протянул девочке печенье.

Девочка с круглыми глазами сначала осторожно посмотрела на своих родителей, но, увидев, что они не обращают на неё внимания, радостно кивнула и взяла печенье:

— Спасибо, дядя.

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? — Сюй Эру очень понравилась девочка. В его возрасте в его родной деревне некоторые уже становились отцами.

— Чжэньчжэнь. — Девочка, съев печенье, сразу же стала ближе к Сюй Эру, который тоже оказался очень терпеливым человеком. Они быстро подружились.

Через некоторое время девочка привела Сюй Эра в свою комнату, чтобы показать свою коробку с печеньем.

В коробке девочки было множество мелких сокровищ, которые она бережно хранила.

Конечно, Сюй Эра не привлекали эти сокровища, но в комнате он заметил одну вещь, которая привлекла его внимание.

Чжэньчжэнь привела Сюй Эра в свою маленькую комнату, которая была отделена перегородкой. Одна из стен была сделана из картона и каких-то непонятных материалов, а для красоты на неё были наклеены картинки.

Одна из картин излучала мягкий, нежно-голубой ореол, который окутывал всю комнату.

— Чжэньчжэнь, откуда у тебя эта картина? — Сюй Эр указал на картину, которая была грубо приклеена к стене.

— Это дедушка подарил Чжэньчжэнь. Дядя, она красивая, правда? — Девочка с гордостью подняла голову.

— Очень красивая. — Сюй Эр почесал затылок. Обманывать ребёнка ради денег — это нечестно. Что же делать?

— Дедушка Чжэньчжэнь очень талантливый, раз у него такая красивая картина.

— Конечно, дедушка раньше учился в Японии. — Девочка с гордостью рассказывала своему новому другу о своём дедушке.

<http://bllate.org/book/16299/1470502>